

Список литературы

Базаров В.Б. 2015. Визиты В.В. Путина и Си Цзиньпина в Монголию в 2014 г. — *Власть*. № 1. С. 205-208.

Базаров В.Б. 2019. Стратегическое партнерство во внешней политике Монголии. — *Власть*. Т. 27. № 6. С. 302-308.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand. Sci. (Hist.)*, Researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh-yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

MONGOLIAN-RUSSIAN RELATIONS UNDER NEW GEOPOLITICAL CHALLENGES

Abstract. The article is devoted to modern Mongolian-Russian relations. Russia and Mongolia are traditional partners with a long historical path and independent foreign policy. The dynamics and trends in the bilateral relations of these countries are of great interest in the context of new geopolitical challenges experienced by the world economy and politics in the 21st century.

Keywords: Mongolia, Russia, strategic partnership, foreign policy, military cooperation

УДК 94 (517)

БАЯРТУЕВ Аюша Лубсанович — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bayartuev1996@mail.ru)

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В рамках создания и развития социалистического государства МНР использовала различные виды коммеморативных практик. В данной статье рассматривается создание символических образов в советско-монгольских отношениях в области медицины в XX в. Механизмами коммеморации в работе служат: создание памятников советским врачам, лечебно-профилактических учреждений, юбилейные статьи и монографии. Благодаря постоянному «напоминанию» о роли Советского Союза в медицинском трансфере и визуальной героизации советских врачей, в Монголии сложился образ интернационального врача-спасителя, который не подвергся серьезной критике и в постсоциалистической Монголии

Ключевые слова: МНР, СССР, здравоохранение, коммеморация, юбилеи, историческая память

В исторической науке растущую актуальность приобретают исследования, связанные с таким явлением, как историческая память. Большую роль в данном направлении играет изучение коммеморативных практик. Под коммеморацией следует понимать «комплекс разнообразных способов фикси-

рования и передачи памяти о значимых в рамках данного социума исторических событиях, процессах, деятелях через создание памятников, утверждение знаменательных дат, проведение массовых мероприятий и др.» [Нора и др. 1999: 25].

Институтами исторической памяти служат такие объекты, как архивы, музеи, библиотеки, художественные галереи, памятники. Также сюда в нашем случае следует отнести юбилейные совместные советско-монгольские статьи, сборники, монографии. Именами советских деятелей в МНР/Монголии названы городские улицы, лечебно-профилактические учреждения.

З.А. Исрапилова пишет, что «механизмы коммеморации могут выполнять функции как социальной конструкции (консолидация различных общественно-политических сил, снижение социальной напряженности), так и социальной деструкции (усиление социальной напряженности и конфликтности; создание сознательно искаженных образов прошлого)» [Исрапилова 2016: 72].

В МНР процесс формирования коллективной памяти складывался в условиях борьбы с буддистским прошлым, ранее охватывавшим все стороны общественной жизни. Правительственная борьба с «дореволюционным недугом» и частичная победа над анахронизмами прошлого Монголии создала условия для создания новой политики памяти.

Политика памяти осуществляется государственной властью и направлена на фрагментацию исторического прошлого. В условиях МНР она создавала новых героев, способствовала их политической мифологизации и в то же самое время заставляла забыть старые символы и наполнявшие их смыслы. Как считал М. Хальбвакс, коллективная память часто подвергалась ревизии, дабы соответствовать сложившейся конъюнктуре и служению государству¹.

А.В. Михалев выделяет три важнейшие коммеморативные практики в советско-монгольских отношениях. Основной из них автор считает победу на р. Халхин-Гол в 1939 г., которая подтвердила жизнеспособность монгольской нации и государства в условиях противостояния с японской империей [Михалев 2020: 132]. До сих пор это событие рассматривается как одно из ключевых в становлении монгольской государственности. Строились и до сих пор строятся памятники, мемориалы, на их открытие приглашались раньше советские, а сейчас российские представители [Михалев 2020: 132-133]. Два остальных ключевых события, по определению А.В. Михалева, это вклад МНР в победу над нацистской Германией и первый полет в космос монгольского космонавта Ж. Гуррагчи в 1981 г. [Михалев 2020: 133]. Эти символические для XX в. события прочно вошли в национальный нарратив монгольской повседневной жизни и ярко описывают советско-монгольское сотрудничество.

Советско-монгольские отношения зиждились на абсолютно новых для монголов началах – строительстве социалистического государства. При построении «нового» государства важной составляющей является создание неестественных коммеморативных практик. П. Нора объясняет столь активный интерес к феномену памяти практически полной ее утратой и попыткой создания коммеморативных симулякров, так называемых мест памяти. По его мнению, «места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит – нужно создавать архивы, нужно отмечать

¹ Коллективная и историческая память. – Журнальный зал (gorky.media) (проверено 23.05.2024).

годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи» [Нора и др. 1999: 25].

Одним из первых образов в советско-монгольских медицинских отношениях было успешное лечение Д. Сухэ-Батора в 1921 г. иркутским врачом П.Н. Шастиным. Павел Николаевич был направлен в МНР в 1923 г. с целью работы в Народно-революционной армии, впоследствии создал первое в стране лечебно-профилактическое учреждение с амбулаторией.

В течение 14 лет Павел Николаевич успешно работал в МНР. Во время его пребывания в Монголии сложилась институционализирующаяся научная медицина, было создано Министерство здравоохранения, появились первые национальные медицинские кадры, первые культурные программы по улучшению гигиены и охраны здоровья населения в городах и в дальних аймаках.

За свою медицинскую деятельность Шастин в 1934 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а впоследствии был занесен в список «100 знатных людей Монголии». Указом Великого народного хурала МНР III клиническая больница г. Улан-Батора стала носить имя Павла Николаевича. На ее территории в 1969 г. был поставлен мемориальный бюст врача работы монгольского скульптора П. Зулзага. Став символом советской медицинской помощи в МНР, доктор Шастин оставил монголам даже собственное имя — после его отъезда многих врачей из Советского Союза называли «Шастин» [Башкуев 2021: 195].

Символический интернациональный образ П.Н. Шастина стал для последнего многочисленного советского врачебного сообщества в МНР примером открытости, дисциплинированности и профессионализма. Образ Шастина влился в государственный нарратив и стал ключевым в создании нового «медицинского канона». Через создание в монгольском обществе научной медицины проводилась и легитимация новой политической идеологии. Конструировался и постепенно входил в повседневный обиход образ бескорыстного и честного советского врача-большевика, принесшего аратам не только облегчение физических страданий, но и понимание несправедливости старого режима, необходимости его замены справедливой народной властью.

Советское врачебное сообщество в МНР постоянно расширялось даже несмотря на дефицит врачебных кадров в самом Советском Союзе. Сменяли друг друга советские медико-санитарные экспедиции, открывавшие новые лечебно-профилактические учреждения европейского типа: женские консультации, детские ясли, родильные дома, диспансеры и лаборатории. С 1930 г. в МНР начался этап монопольного положения социалистической медицины, когда тибетская медицина была полностью снята с государственного и местного бюджетов. Политического символизма в советско-монгольских медицинских отношениях становится все больше. Идеологизированная советская медицина начинает заполнять собой все монгольское пространство.

Одним из примеров создания образа интернационального героя-врача в МНР является венеролог Самуил Моисеевич Немой (1896–1932). В 1930 г. по приглашению правительства МНР Немой прибыл в Архангайский аймак со своей супругой, педиатром по специальности. После знакомства с монгольскими условиями и обычаями Немые открыли больницу на 50 коек, детские ясли (первые в МНР) и венерологический диспансер. Как сообщает сын А.С. Немой, «отца в аймаке называли бурхан — учитель» [Немой 1978: 98].

Во время контрреволюционного восстания 1930–1932 гг. доктор С.М. Немой вызвался быть комиссаром и врачом в отряде, зачищавшем от восставших Архангайский аймак. В одном из боев он был взят в плен и после отказа перейти на сторону повстанцев предан традиционной военной казни. Немой был посмертно награжден монгольским орденом Боевого Красного Знамени.

В 1960 г. Великий народный хурал МНР присвоил имя С.М. Немого объединенной больнице Архангайского аймака. Помимо этого, был сооружен памятник, который переносился в Улан-Батор, а сейчас находится в Цэцэрлэге, административном центре Архангайского аймака. На стеле, посвященной С.М. Немому в г. Цэцэрлэге, написаны следующие слова: «Вечная слава советскому врачу-коммунисту, совершившему беспримерный подвиг и отдавшему свою жизнь во имя защиты завоеваний народной революции и создания основ научной медицины в Монголии»¹.

Пример С.М. Немого символизирует утверждение социалистического здравоохранения на монгольской периферии. Он стал отличным примером коммеморативной практики совместных советско-монгольских отношений в сфере охраны здоровья. Данный образ создал мнемонические места и начал укреплять стереотипы монгольского сознания, пробуждая «героические» воспоминания о борьбе С.М. Немого за процветание монголов.

Подобные образы являются следствием историзации событий прошлого. Создание памятников мобилизует память о тех или иных событиях, о человеке. Пример памятников медицинским работникам П.Н. Шастину и С.М. Немому является уникальным в том, что они до сих пор остались нетронутыми, ведь часть памятников социалистической эпохи были демонтированы в современной Монголии.

Одним из ярких примеров репрезентации и дальнейшей коммеморации является пример спасения мальчика Увгун-Бургута в 1945 г. советским врачом-чумологом Любовью Сергеевной Соболевой в местности Цагаан-Сайр в Западной Монголии.

Л.С. Соболева, попав впервые в МНР в 1943 г., долгое время заведовала противочумной станцией в г. Улясутае. В 1945 г. из-за вспышки чумы умерла вся семья одного из пастухов, и единственным выжившим, но обреченным на смерть был пятилетний мальчик Увгун-Бургут, однако, благодаря совместному карантину с доктором Соболевой, преодолев высокую температуру, озноб и кашель, оба выздоровели и прожили долгую жизнь [Башкуев 2021: 245]. Впоследствии Увгун-Бургут стал врачом. Соболеву наградили высшим орденом МНР – орденом Сухэ-Батора. На основе этой истории Ю. Занин и Б. Добродеев сняли документальный фильм про Л.С. Соболеву и Увгун-Бургута «Девять дней и вся жизнь» (1979 г.).

В постсоциалистической Монголии советско-монгольские отношения в сфере здравоохранения рассматриваются не столь критически, как другие аспекты взаимодействия с СССР. Это подтверждается тем, что в 2021 г. одну из улиц Улан-Батора в районе Баянзурх назвали в честь Л.С. Соболевой².

Таким образом, коммеморативные практики советско-монгольских отношений в сфере медицины отображались не только в героических представлениях, рассказах, текстах о советских врачах, но и в визуальном ряде для мас-

¹ Стела с барельефным портретом советского врача С.М. Немого. – *Цецерлег*. Доступ: legendtour.ru (проверено 24.05.2024).

² В Улан-Баторе улицу назвали в честь советского врача Соболевой. – *ИА Красная Весна*. Доступ: rossaprimavera.ru (проверено 26.03.2024).

сового зрителя по телевидению и радио, а также в рамках топонимической коммеморации. Визуальные образы формируют важнейший ресурс коллективной памяти [Кирчанов 2023: 142].

С появлением национальных медицинских кадров в МНР важная роль политики памяти начинает сводиться к постоянному напоминанию о тяжелых судьбах советских врачей в первой половине XX в. В социалистический период Монголии большую роль в коммеморационных практиках играли юбилеи, праздники, при этом лучи прожекторов правительственного дискурса освещали лишь фрагментарные «воспоминания» прошлого.

В рамках празднования юбилейных дат появлялись специальные статьи, совместные монографии, юбилейные сборники и статистические материалы. Они высвечивали акценты государственной политики в советско-монгольских отношениях. В 1960-х гг. Минздрав МНР отправлял письма советским врачам, работавшим в Монгольской Народной Республике, об участии в составлении сборника «Воспоминания ветеранов организации здравоохранения МНР», посвященного 40-летию народного здравоохранения МНР¹.

Минздрав МНР, помимо основных своих задач, с 1960-х гг. начинает участвовать в постоянном воспроизводстве идеологических канонов в медицинской сфере. Одной из таких работ является коллективная работа «55 лет здравоохранения МНР», главным редактором которой была организатор здравоохранения доктор Д. Цагаанхуу. К созданию этого уже ставшего классическим труда по монгольскому здравоохранению было причастно огромное число монгольских ученых. Значимость исследования состоит в том, что оно написано как на монгольском, так и на русском языке [55 лет здравоохранения... 1976; БНМАУ-ын эруулийг... 1977].

В данном исследовании показаны результаты 55-летнего развития монгольского социалистического здравоохранения, его успехи и роль в социально-политической жизни. В данном труде подчеркивалась роль Советского Союза. Книга вобрала в себя множество статистических и фактических данных, большое число фотографий. Данная работа является одной из значимых коммемораций советско-монгольских отношений в сфере здравоохранения и служит классическим примером репрезентации взаимоотношений между СССР и МНР.

В 1977 г. в свет выходит монография профессора М-Б.А. Ибрагимова и бывшего министра здравоохранения МНР Б. Дэмбэрэла. Фигура Ибрагимова в контексте советско-монгольских отношений играет важную роль. Мамед-Багир Алиевич находился в МНР в 1944–1946 гг. в статусе советника Минздрава, был важным звеном в отношениях между СССР и МНР. В 1965 и в 1970–1971-х гг. он был командирован в Монгольскую Народную Республику по плану культурного и научного сотрудничества. За годы, проведенные в МНР, он собрал и систематизировал огромный пласт экспертных знаний о становлении и развитии монгольского здравоохранения; в поездках по медицинским учреждениям в разных аймаках Ибрагимов консультировал Минздрав МНР. Известно, что второй автор, в то время министр здравоохранения МНР Б. Дэмбэрэл, в 1970-е гг. защитил кандидатскую диссертацию в Азербайджанском государственном медицинском институте, где его научным руководителем был М-Б.А. Ибрагимов. Советско-монгольская монография о становлении и развитии здравоохранения Монгольской респу-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-665. Оп. 1. Д. 108. Л. 1.

блики [Ибрагимов, Дэмбэрэл 1977] моментально превратилась в один из самых информативных источников по истории советско-монгольских медицинских связей в XX в. и стала успешным примером коммеморации.

В социалистический период монгольское государство активно создавало образы прошлого и настоящего, а более всего было устремлено в будущее. Государственная политика памяти намечала выборочные приоритетные направления во внешней и внутренней политике с целью стабилизации политической власти. Эти совместные коммеморативные практики создали положительный образ советско-монгольских отношений в сфере здравоохранения. Как писал швейцарский культуролог Андреас Шенле, «если развалины уцелели, то некий фрагмент прошлого остался в современности, пусть и в состоянии определенного упадка, то есть в измененном, не подлинном виде»¹. Образ интернационального врача-спасителя практически не подвергся серьезной критике и в постсоциалистической Монголии.

Список литературы

Башкуев В.Ю. 2021. *Европейская медицина и традиционное общество в монгольском мире (последняя треть XIX – первая половина XX в.)* (науч. ред. Л.В. Курас). Иркутск: Оттиск. 416 с.

Ибрагимов М.А., Дэмбэрэл Б. 1977. *Очерки по истории развития здравоохранения Монгольской Народной Республики* (совместное советско-монгольское изд.). М.: Медицина. 264 с.

Исрапилова З.А. 2016. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти. – *Манускрипт*. № 2(64). С. 70–73.

Кирчанов М.В. 2023. Политика Монголии в конце 2010-х – начале 2020-х гг.: участники, тематика и перспективы развития. – *Известия Восточного института*. № 1(57). С. 131–146.

Михалев А.В. 2020. Символы советского присутствия в постсоциалистической Монголии. – *Политическая наука*. № 2. С. 126–142.

Немой А.С. 1978. *Советские медики в Монгольской Народной Республике*. М.: Медицина. 120 с.

Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. 1999. *Франция-память* (пер. с франц. Д. Хапаевой). СПб: Изд-во СПбГУ. 328 с.

55 лет здравоохранения Монгольской Народной Республики (гл. ред. Д. Цагаанхуу). 1976. М.: Медицина. 288 с.

БНМАУ-ын эрүүлйгхамгаалахын 55 жил. 1921-1976 он (зохиогчид: Л. Буджав, Г. Дашзэвэг, Ч. Дондог ба бус; ред. Д. Цагаанхуу). 1977. УБ.: УХГ. 325 х.

¹ Развалины разногласий. Новости. – *Научно-образовательный портал Ю. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*. Доступ: hse.ru (проверено 30.04.2024).

BAYARTUEV Ayusha Lubsanovich, postgraduate student at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bayartuev1996@mail.ru)

COMMEMORATIVE PRACTICES OF SOVIET-MONGOLIAN RELATIONS IN THE FIELD OF HEALTHCARE

Abstract. *As a part of the creation and development of the socialist state, the MPR used various types of commemorative practices. This article examines the creation of symbolic images in Soviet-Mongolian medical relations in the 20th century. The mechanisms of commemoration in the work are the creation of monuments to Soviet doctors, medical institutions, commemorative articles and monographs. Thanks to the constant reminder of the role of the Soviet Union in medical transfer and the visual glorification of Soviet doctors, the image of an international doctor-savior has developed in Mongolia, and it has not been seriously criticized in post-socialist Mongolia.*

Keywords: *Mongolian People's Republic, USSR, healthcare, commemoration, anniversaries, historical memory*

ВОРОНОВ Виктор Васильевич — доктор социологических наук, профессор; главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; voronov@isras.ru)

КОММУНИКАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В СОВРЕМЕННОЙ ЛАТВИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются 12 групп коммуникаций, определяющих содержание информационного пространства Латвии по отношению к России: внешняя политика, экономика, отношение к России и русским, образование, наука, культура, медиа, некоммерческие организации, молодежь, религиозные и межрелигиозные отношения, свобода передвижения, межрегиональные коммуникации. Результаты исследования показывают, что латышей и русских разделяют не столько этнические особенности или специфика культуры и традиций, сколько вопросы политической истории. Враждебность постсоветской Латвии к России определяется в основном не населением, а правящей политической элитой Латвии, поведение которой всецело определяется интересами стран Запада. Дифференцированное проявление коммуникационного режима Латвии в исследовании сформулировано следующим образом. Признаки ускоряющегося расхождения коммуникационных процессов Латвии и России характерны для внешнеполитических и экономических коммуникаций, средств массовой коммуникации и некоторых других областей. Профили сдерживания расхождения коммуникационных процессов характерны для религиозных и межрелигиозных, молодежных и научных коммуникаций, свободы передвижения и некоторых других. Полученные результаты позволяют со сдержанным оптимизмом надеяться на восстановление добрососедских коммуникативных связей и отношений между Латвией с Россией в обозримом будущем.*

Ключевые слова: *группы коммуникаций, Латвия, враждебность, дифференцированность процессов, Россия*

Введение. *Современные мировые условия характеризуются нарастанием конфликтногенных процессов в экономических, политических, социокуль-*